

С того момента, как ее дочь умерла у нее на руках, у Сяоцянь развилось тяжелое обсессивно-компульсивное расстройство связанное с мытьём рук.

....

Обсессивно-компульсивное расстройство — это тип тревожного расстройства. Независимо от того, насколько человек противится, он все равно будет бесконтрольно делать то, чего не хочет.

Сколько бы раз она ни мыла руки, она всегда чувствовала на них кровь дочери. Когда кто-то вызывает у нее отвращение или оскорбляет ребенка в ее присутствии, ее ОКР обостряется, заставляя ее постоянно мыть руки.

Если она не вымоет руки, она будет чувствовать себя слабой и опустошенной, как и сейчас.

Многие психиатры сами также являются пациентами. Контактруя со слишком большим количеством пациентов, они сами склонны к развитию психических заболеваний, а помочь самому себе куда сложнее.

Примерно в 5 метрах от Чэнь Сяоцянь мужчина средних лет держал метлу и жестоко избивал молодую девушку, которая, казалось, еще была подростком.

«Я же говорил тебе не воровать вещи!»

Эта сцена глубоко задела Сяоцянь, и каждая клетка ее тела начала кричать, призывая вымыть руки...

Лицо этой девушки перекликалось с воспоминаниями о ее дочери Сяо Вэй, которая тоже была примерно в том же возрасте, когда умерла.

В этот момент Цзя Сюфан уже догнала Сяоцянь и схватил ее за руку.

«Ты посмела убежать!»

"Отпусти меня!" Сяоцянь оттолкнула ее и быстро подошла к мужчине, который избивал девушку.

Цзя Сюфан была поражена криком дочери, чувствуя себя так, будто Сяоцянь внезапно превратился в другого человека. Взгляд, которым она только что бросила, был устрашающим.

«Я говорил тебе бесчисленное количество раз не воровать, но ты все еще продолжаешь. Я буду-"

«Прекрати!» Сяоцянь выхватил метлу из руки мужчины. Глядя на покрытую синяками девушку, она почувствовала еще большее желание вымыть руки.

Она стиснула зубы, используя боль, чтобы отвлечься.

Многие люди думают, что психическое заболевание можно победить, просто преодолевая его силой воли. Но они не осознают, что самая страшная часть психического заболевания — это неспособность контролировать свое поведение. Те, кто никогда не испытывал этого, никогда не смогут понять отчаяния, которое приходит с этим.

«Эта девушка имеет наглость воровать вещи. Не смей мешать мне наказывать ее!» Мужчина

посмотрел на лицо Сяоцянь, ошеломленный ее красивой внешностью, прежде чем вернуться к реальности.

Сяоцянь обычно не вмешивалась в чужие дела. Она была ведущим психиатром, работавшим исключительно с высокопоставленными чиновниками и богатыми клиентами. Плата за ее консультацию составляла ошеломляющую пятизначную сумму в юанях в час, и даже тогда часто выстраивалась длинная очередь из людей, ожидающих ее совета.

Она считала себя очень холодной женщиной. Если бы кто-то без денег обратился к ней за помощью, она даже не моргнула бы, если бы они умерли прямо у нее на глазах — настолько она была бессердечна.

Но с тех пор, как умерла ее дочь Сяо Вэй, Сяоцянь изменилась. Всякий раз, когда она видела, как кто-то жестоко обращается с ребенком, она бесконтрольно вмешивалась, что также было проявлением ее ОКР.

Глядя на прячущуюся за ней дрожащую девушку, Сяоцянь заметила многочисленные синяки на ее руках и страх в глазах. Этот испуганный взгляд напомнил ей Сяо Вэй, и желание вымыть руки стало еще сильнее.

— Ты ее отец? — спросила Сяоцянь.

"Да! Эта девушка трижды воровала вещи всего за одну неделю. На этот раз она даже осмелилась украсть пиво из супермаркета. Я должен сломать ей руки, чтобы преподать ей урок!"»

Этот мужчина был административным сотрудником офиса рынка и пользовался репутацией праведника. Действия дочери сильно испортили его репутацию.

Сяоцянь посмотрела на девушку и мужчину и холодно сказала:

«Даже если ты побьешь ее тысячу раз, она не изменится, если ты не отведишь ее к врачу».

Если она не ошибалась, эта девушка страдала kleptomанией.

Воровство ненужных вещей совершалось не со злым умыслом, а для удовлетворения своего внутреннего «я». Это было довольно распространенным психическим заболеванием.

Однако отец девочки, очевидно, не понял Сяоцянь. Мужчина, чувствуя одновременно стыд и злость, направил палку на Сяоцянь: «Уйди с дороги!»

Цзя Сюфан бросилась вперед, потянув за собой Сяоцянь и указав на кричащего мужчину.

«Только посмей тронуть хоть один волосок моей дочери! Попробуй иметь дело со мной!»

Родители могут тысячу раз ударить своих детей, но другие не могут прикоснуться и к одному волоску. Это уникальная любовь родителей в Поднебесной, известная как защита своих детенышей.

Цзя Сюфан держала таз, мужчина держал палку. Картина походила на поле боя, полное запаха пороха, но на нее было забавно смотреть.

Сяоцянь взяла девушку за руку: «Хотя я не знаю, какое у тебя психическое заболевание, ты сейчас не можешь контролировать свое желание украсть вещи, я права?»

Девочка была испугана и все время качала головой, беспомощное выражение заполнило ее личико лет одиннадцати-двенадцати.

Сквозь нее Сяоцянь, казалось, увидела собственную дочь, которая в прошлой жизни имела успешную карьеру, но была похищена бывшим мужем-подонком. Когда она добралась туда, ее дочь уже спрыгнула со здания.

Сяо Вэй любила свою мать и не могла с ней расстаться, и ее мать тоже не могла расстаться с Сяо Вэй. Глубоко любя свою дочь, Сяоцянь безжалостно отомстила подонку, издевавшемуся над ее дочерью, но сердце ее по-прежнему осталось пусто.

«Если однажды ты захочешь побороть это желание воровать, ты можешь найти меня в прачечной в деревне Байталин». Сяоцянь нашла это ироничным.

Она, хладнокровная женщина-дьяволица, была уязвима только для детей. Даже если ее разум кричал, чтобы она не вмешивалась в чужие дела, ее тело все равно вышло из-под контроля. В этом ужас ОКР.

Импульсивное желание спасти людей немедленно возникает не из милости врача, а как следствие обсессивно-компульсивного расстройства.

С того момента, как умерла ее дочь, она потеряла способность любить мир.

— Вы двое, прекратите ссориться. Сяоцянь оттянула мать назад.

Цзя Сюфан, будучи необразованной, начала ругаться, как строптивая женщина, защищая собственного ребенка без всякой причины. Мужчина напротив нее был обрызган слюной и беспомощно вытер лицо.

«Размечтался...»

— А ну-ка повтори?!

«Мама, помолчи минуту, дай мне сказать несколько слов. Вы как отец несете ответственность за то, что ваша дочь стала такой. Ребенок, должно быть, перенес какое-то психическое потрясение, приведшее к такой ситуации. Чем больше Вы будете ее бить, тем хуже будет. Если у Вас есть возможность, Вы можете отвести ее к психиатру».

«Вы смеете говорить, что моя дочь психически больна?!» Мужчина был в полной ярости.

Психиатры в ту эпоху занимались лечением психических заболеваний. Сказать сейчас, что у человека не все в порядке с головой - это серьезное оскорбление!

Он был так зол, что мать Сяоцянь не могла не защищаться вновь.

С духом женщины в период менопаузы, смелой и умелой в бою, она продолжала бить мужчину тазом, полагаясь на свои толстые ноги, круглую талию и большие руки. Сильный ветер, создаваемый тазом, заставил мужчину неловко увернуться.

Сяоцянь стояла за пределами ринга, наблюдая, как убегает девушка, укравшая вещи, ее глаза постепенно снова становились безразличными.

Не видя ребенка, у нее не было триггера для ОКР. Ее безразличие теперь было ее нормальным состоянием.

В своей предыдущей жизни она никогда не обращалась с миром плохо, принимая все уродства с нежным и терпимым сердцем. Но был ли когда-нибудь мир к ней нежен?

Подонки-гомосексуал, который обманом женился на ней, подверг ее насилию. После развода, наконец, собственными усилиями, она смогла добиться больших успехов в карьере, но ее дочь потеряла жизнь.

Пока ее мать боролась с этим мужчиной, Сюцянь не собиралась помогать. Она была холодным сторонним наблюдателем.

Внутри ее 19-летнего тела жила 38-летняя равнодушная душа. За исключением дочери, она чувствовала, что ничто не может тронуть ее сердце...

Но когда разгневанный отец, разозлившись на избиение от матери, нанес ответный удар палкой, случайно попав ее матери по голове, тело Сюцянь снова отреагировало подсознательно.

<http://tl.rulate.ru/book/104501/3654023>